

За трудовую доблесть

22 декабря 1959 года в Москве собрался итоговый Пленум ЦК КПСС. Отец снова отказался от произнесения главного доклада, поручил его сделать Председателю Правительства РСФСР Дмитрию Степановичу Полянскому. Отец возлагал на него определенные надежды, собирал в Москву «молодежь», как он надеялся, сколачивал команду, которая придет на смену «старикам», не только политикам сталинского набора, вроде его самого или Микояна, но и разменявшим пятый десяток Брежневу, Подгорному, Косыгину. Доклад Полянского мне не запомнился. Текст правильный, сбалансированный, но без «искры».

Итоги 1959 года скорее радовали, чем настораживали. Промышленность развивалась стабильно, национальный валовой продукт вырос на 7,5 процента, производительность труда – на 7,4. Правда, меньше, чем в прошлом году, когда экономический рост составил 12,4 процента.

Выступил на Пленуме и отец, говорил он об успехах в животноводстве, за 1958–1959 годы поголовье скота выросло с 73,1 миллионов голов до 78 миллионов, производство мяса за год увеличилось с 7,7 до 8,9 миллиона тонн, молока – 58,7 до 61,7 миллиона тонн, яиц с 23,0 до 25,6 миллиардов и так далее.

Отец похвастался, что в этом году в США, по оценкам американского Департамента сельского хозяйства, масла произведено 3,7 килограмма на душу населения, а мы получили 4 килограмма. «Таким образом, по производству животного масла на душу населения Советский Союз в 1959 году превзошел Соединенные Штаты Америки».

Слова отца потонули в шквале аплодисментов. На его лице светилась счастливая улыбка, наконец-то мы опередили этих американцев. Я искренне радовался вместе с отцом. Не за горами время, когда они вообще окажутся позади.

Отец с наслаждением перечислял хорошо ему знакомые имена передовиков – это агроном-сибиряк Терентий Семенович Мальцев, председатель украинского колхоза Макар Анисимович Посмитный, бригадир-хлопкороб, узбек Хамракул Турсункулов и множество других. В заключение отец посетовал, что все эти люди, лучшие из лучших, уже получили все мыслимые награды, давно стали дважды и трижды Героями Социалистического Труда, и он себе просто не представляет, как отметить их новые успехи. А отметить необходимо. Отец предложил наградить всех медалью «За трудовую доблесть», наградой, скажем, не из пер-

вого разряда, и добавил: «Мы в Президиуме ЦК КПСС посоветовались и пришли к единодушному выводу, что нужно поднять значение медали “За трудовую доблесть”. Что значит получить такую медаль? Это значит получить общественное и государственное признание своего труда. Почетно для любого гражданина заслужить медаль “За трудовую доблесть”».

25 декабря 1959 года Президиум Верховного Совета СССР вместе с передовиками наградил теперь уже «очень престижной» медалью всех участников Пленума ЦК, в том числе и отца.

Отец месяца два с гордостью носил медаль на лацкане пиджака, демонстрируя тем самым ее значимость. Потом снял и положил в шкатулку, где хранились все его награды.

На Пленуме отец снова привел в пример рязанцев, выполнивших свои обязательства и утروивших заготовки мяса.

25 декабря 1959 года Ларионову, первому среди секретарей обкомов, присвоили звание Героя Социалистического труда. 8 января 1960 года, наградили еще 3 481 победителей из Рязани.

«До сих пор хожу, как в угаре. Первым в стране за сорок два года Советской власти я, секретарь обкома, получил Героя, – пишет Ларионов сыну Валерию. – Не знаю, хватит ли сил или нет, но все отдам Родине, народу, Ленинской партии, до последней капли крови, до последнего вздоха».

Какая страсть! Страсть игрока, ухватившего за хвост фортуны и не способного остановиться, игрока, уверовавшего в свой успех.

По настоянию Ларионова рязанцы принимают новое обязательство: в 1960 году сделать уже не три, а четыре плана по мясу. Он знает, что скота в области почти не осталось, но... остановиться уже не может. Между тем поток жалоб к отцу нарастал, но он не мог допустить, что его обманывают, да еще так нагло. Правда, комиссию в Рязань после Пленума все-таки послали.

В 1959 году снова получилась заминка с хлебом. На сей раз не только из-за капризов погоды, хотя в Поволжье и Приуралье дала себя знать засуха, но из-за нерасторопности местных властей, особенно на целине, где «на больших площадях землю прошлой осенью не вспахали под зябь. Пришлось пахать весной и тут же сеять, – я цитирую выступление отца. – Недопустимо затянулось строительство зерноскладов. Огромное количество зерна, буквально миллионы пудов, гибнут из-за плохого хранения».

Более того, целинники провалили зимний ремонт техники, оставили неотремонтированными восемнадцать тысяч (!) тракторов, «а сколько тракторов только числятся введенными в строй?! – возмущался отец. – Колхозы и совхозы растянули сев. Когда следовало готовиться к уборке, в Казахстане еще только заканчивали сев. Хлеба не созрели, а те, что созрели, полностью не убрали. В колхозах и совхозах республики не участвовали в жатве из-за технической неисправности 30 тысяч комбайнов и 11 тысяч жаток. На 1 ноября в республике остались нескошенными миллион шестьсот восемнадцать тысяч гектаров. Урожай ушел под снег. Республика не только не выполнила принятых на себя повышенных обязательств, но и провалила государственный план закупок зерна».

Из-за всех неувязок в 1959 году валовой сбор зерна в стране не только не увеличился, но по сравнению с предыдущим, 1958 годом, упал с 134,7 до 119,5 миллионов тонн, государственные закупки уменьшились с 56,6 до 46,6 миллионов тонн. Неприятные последствия несколько смягчились одновременным сокращением продажи хлеба и хлебобулочных изделий. Заработал запрет на содержание скота в поселках городского типа и спрос на буханки там сразу упал. Так что, хотя госрезерв пополнить не удалось, но и сократился он ненамного, с 11,8 до 10,2 миллионов тонн. Не катастрофа, но и радоваться нечему.